

Яна Вагнер

Яна Вагнер

ТОННЕЛЬ

Роман

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В12

Художественное оформление *Владимира Мачинского*

Издательство благодарит литературное агентство
«Banke, Goumen & Smirnova»
за содействие в приобретении прав

Вагнер, Яна Михайловна.

В12 Тоннель : роман / Яна Вагнер. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2024. — 569, [7] с. — (Яна Вагнер: история одной компании).

ISBN 978-5-17-132737-8

Яна Вагнер — прозаик, автор антиутопий-бестселлеров «Вонгозеро» и «Живые люди», детектива «Кто не спрятался». Ее книги переведены на 17 языков. «Тоннель» — новый роман, на этот раз — герметичный триллер.

Несколько сотен человек внезапно оказываются запертыми под Москвой-рекой. Причина неизвестна, спасение не приходит, и спустя считанные часы всем начинает казаться, что мира за пределами тоннеля не осталось. Важно только то, что внутри.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-132737-8

© Яна Вагнер
© ООО «Издательство АСТ»

Если б было светло, они б сгорели со стыда.

Но кругом чернела ночь.

Уильям Голдинг. Повелитель мух

**В
Ы
Е
З
Д**

Майбах Пулман

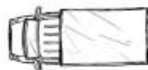
Фольксваген Гольф

**Желтый
Ситроен**

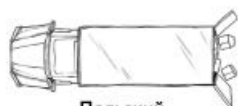
**Синий
микроавтобус**

Фургон «OZON»

Пассажирский автобус

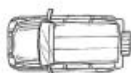
Польский
рефрижератор

Порше Кайен

Лексус

УАЗ Патриот

Тойота RAV-4

Красный
кабриолет

Пежо

Машина ДПС

Такси Рено Логан

Газель
«Напитки
Черноголовки»

в ъ е з д

расстояние от въезда до выезда 4 км

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 ИЮЛЯ, 23:00

Раскаленный город не остыл даже к ночи, и все-таки после заката стало чуть легче, так что машин на пригородном шоссе было вдвое больше обычного и толкаться начали еще до кольцевой. Поток дачников, которым одновременно пришло в голову выехать попозже, уплотнился и замедлился; втискиваясь с широкой трассы в три полосы, превратился в безрадостную воскресную пробку. Несмотря на поздний час, жара стояла невыносимая, а стоило въехать в тоннель, воздух как будто перестал двигаться совсем, загустел от выхлопных газов.

— Стекло подними, — сказала Саша. — Дышать нечем.

Митя мог бы возразить, что, если закрыть окна, станет только хуже. Роскошь запереться в собственном автомобиле доступна тем, у кого работает кондиционер, который в Тойоте сломался еще в прошлом году. Но он давно перестал побеждать в спорах, так что просто молча нажал на кнопку, хотя тут же некстати вспомнил, что и стеклоподъемник срабатывает через раз. Пассажирское стекло дрогнуло, а потом все-таки поехало вверх и сразу предательски запотело изнутри. Никакой радости не осталось от выпитого в полдень пива, только изжога и испарина на стекле. Он отвернулся и осторожно задышал носом.

Машины ползли по тоннелю плотно, в три ряда, как фарш через мясорубку. За четверть часа продвинулись вперед метров на триста, не больше, а потом встали

глухо. Радио уже минут десять предсмертно булькало и хрипело, сквозь помехи почти нельзя было разобрать ни слов, ни музыки, но вместо того чтобы выключить приемник, Саша выкрутила громкость вверх. И он снова промолчал, потому что и задранные окна, и кошмарные эти звуки были сейчас единственным ее аргументом. Как бы жена ни сердилась, она никогда не ссорилась с ним при Аське. Никогда, ни разу за десять лет. И негласный этот уговор, и так уже довольно хрупкий, нужно было беречь.

Дочь сидела сзади, уткнувшись в телефон, и, когда он оглянулся, чтобы как раньше перекинуться понимающими взглядами, не улыбнулась ему, как сделала бы еще пару лет назад, не состроила сочувствующую гримаску, даже не подняла брови. Лицо у нее было взрослое и раздраженное, чужое.

— Мама спрашивает, во сколько мы будем, — сказала она. — Мне в школу вообще-то завтра.

— Мне тоже интересно во сколько, — сказала Саша, не оборачиваясь. — Только мы вряд ли узнаем, пока не доедем.

Они часто теперь так разговаривали — не глядя друг на друга, просто подкидывая реплики в воздух, как будто адресат у этих реплик был еще не определен. Митя мог бы сделать вид, что слова предназначаются ему, и ответить, а то и пошутить, но сегодня сил на это точно не было никаких.

Ася защелкала по клавиатуре, подождала, пощелкала еще.

— Ну отлично, еще и телефон здесь не ловит, — сказала она и сползла по сиденью вниз, стукнула коленками в спинку водительского кресла.

Саша закусила губу и крепче сжала руль, и Митя быстро отвел взгляд. Вот и хорошо, вот и ладно, подумал он, завезем Аську и доругаемся дома. Голова тре-

щала, во рту пересохло, спина была мокрая. Черт бы побрал эту жару, дачу и проклятое пиво. Он снова от-вернулся и закрыл глаза.

Радио булькнуло в последний раз и умолкло.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 ИЮЛЯ, 23:19

Телефон потерял сеть и тут же начал разряжаться — 22 процента, 14 и, наконец, 8. Шнурок лежал в рюкзаке, но, чтобы воткнуться в зарядку на приборной панели, пришлось бы наклониться вперед и попросить, выслушать еще один терпилин недовольный вздох. Вздохов этих Ася и так за два дня наслушалась достаточно.

Терпилой вторую папину жену назвала мама. Прозвище возникло не сразу, поначалу они звали ее просто «эта», без имени, а в «терпилу» она превратилась сравнительно недавно, и конечно, не для Асиных ушей. «Митя и эта его терпила», — говорила мама в телефонную трубку или подругам за вином, понижая голос. И все немного смеялись, понимающе и по-взрослому, и Ася тоже.

«Когда будем не знаю», — написала она маме. «Пробка адская и жарко ужасно». Сети не было, сообщения зависли. «Я больше с ними не поеду», — дописала она уже просто так, в пространство, и швырнула бесполезный телефон на сиденье. Еще раз мстительно пихнула коленом спинку терпилиного кресла и стала смотреть в окно. Делать все равно было нечего.

Пробка не двигалась, машины стояли тесно, как вагоны бесконечного поезда. Справа от Тойоты замер черный матовый Порше Кайен, похожий на огромный кусок дизайнерского мыла, с двумя женщинами внутри. Обе тоже были шикарные, как их машина, в узких черных платьях. У них-то, наверное, прохладно внутри, в сало-

не, подумала Ася, духами пахнет и кожей. Может, даже холодильник есть какой-нибудь с просекко. Интересно, кто они — подруги? Сестры? И откуда едут? Быть не может, чтоб с дачи. У той, что сидела за рулем, были какие-то невероятные крупные кольца, а у ее соседки — прямая светлая челка и татуировка на плече, то ли бабочка, то ли птица. Ася чуть передвинулась и прижала нос к стеклу, чтобы рассмотреть рисунок, но тут светлая с челкой закричала вдруг что-то неслышное, замахала руками и, кажется, заплакала. Вторая, с кольцами, даже не шевельнулась, так и сидела, сжимая руль и глядя перед собой, равнодушная и спокойная, совсем как терпила. Теперь видно было, что она здорово старше первой; точно не сёстры. И скорей всего, не подруги.

Младшая из женщин вдруг повернулась, перехватила Асин взгляд и сердито вскинула средний палец. Лицо у нее в самом деле было зареванное и очень молодое, ноготь некрасиво обкусан до мяса. Ася отпрянула от окна и поспешно опять пересела налево.

Там оказалась пыльная патрульная машина с глубокой вмятиной вдоль борта. Через мутное водительское стекло она увидела толстяка в голубой рубашке с блестящим от пота лицом, а рядом — второго, тоже в форме, но помоложе, и дальше присматриваться не стала, не хватало еще разглядывать полицейских. Все остальное вокруг было такое же скучное: чумазая Газель «Напитки Черноголовки», полированный Лексус со спящим бородатым стариком, несвежее желтое такси, УАЗ Патриот с наклейкой «Спасибо деду за Победу», косо приклеенной поперек задней двери. И Ася собралась уже вернуться к интересным женщинам из Порше Кайен, как сзади вдруг обнаружился кабриолет. Яркий, с раскосыми фарами и белоснежными диванами. Парочка в кабриолете тоже была как с картинки — плечистый красавец в льняной рубашке и длинно-